

В комнате остались только старый господин Цзян и Цзян Юнь. Старик пристально смотрел на юношу перед собой, и память, казалось, вернулась на двадцать лет назад. Тогда его четвертый сын был таким же молодым, таким же красивым, но с большей долей упрямства и гордости.

Стоило ему подумать о том, как этот бедный ребенок прожил снаружи более десяти лет, сердце старика смягчилось.

— Не обращай внимания на своего второго дядю, он человек ненадежный. Но что ты хочешь делать в будущем? Ты об этом думал?

Цзян Юнь с удивлением посмотрел на старика, немного подумал и ответил:

— В будущем... я хочу заняться бизнесом.

В прошлой жизни после ухода из семьи Цзян он перепробовал многое: работал разнорабочим, подрабатывал в фастфуде и парикмахерской, потом случайно стал моделью, изучил стиль, дизайн одежды и даже создавал свои эскизы, но в конечном итоге обнаружил, что ничто не сравнится с наличием денег.

— Я хочу заняться бизнесом и заработать много денег, — он выпрямился и повторил с серьезностью.

Старик улыбнулся.

— Каким бизнесом хочешь заняться?

— Любым, который приносит деньги, — ответил Цзян Юнь.

— Это самое сложное дело в мире, — старик рассмеялся, не зная, то ли от дерзости юноши, то ли от забавности ситуации. — Очень, очень сложно.

— Я справлюсь, — сказал Цзян Юнь.

Будучи перерожденным, он обладал воспоминаниями о будущих восьми годах, что уже ставило его впереди большинства людей.

— Тогда ты осмелишься попробовать разобраться с этой кучей проблем, которую оставил твой второй дядя? — внезапно спросил старик.

Цзян Юнь замер.

— Если у тебя получится, я передам тебе управление этой компанией, — старик сам не знал, почему вдруг сказал это, вероятно, наполовину в шутку, а наполовину как испытание.

— Хорошо! — Цзян Юнь кивнул, показывая полную уверенность.

Старик рассмеялся. Молодежь nowadays... Он невольно вспомнил себя в молодости — таким же импульсивным, таким же уверенным в себе.

Старик дал ему всего неделю и не верил, что Цзян Юнь сможет преуспеть.

Семья Цзян уже выяснила статус и положение мастера дизайнера; о том старике шла дурная слава как о человеке, с которым трудно говорить, и рассчитывать на прорыв с его стороны было бесполезно.

Компания с другой стороны также держалась строго официально, видимо, намереваясь содрать с семьи Цзян немалую сумму, так что с ними было ещё сложнее договориться.

Что может сделать ребенок без связей и методов? Старый господин Цзян согласился лишь затем, чтобы воспользовавшись случаем закалить этого не знающего высоты ребёнка, хотя, конечно, у него были и свои расчеты.

Как только это решение распространилось, внутри семьи Цзян разразился скандал.

— Что за беда со вторым? Сам натворил дел, а теперь посылает ребенка разбираться! Скажите, что это за поведение? — гневно кричал старший сын семьи Цзян, Цзян Линьюань. — И что задумал старик? Этот парень даже несовершеннолетний! Даже толком не учился в школе! Что он может сделать?!

Старшая жена была полна тревоги.

— Что же на самом деле задумал старик?

— Думаю, он рехнулся! — Цзян Линьюань сначала вспыхнул гневом, но вскоре сник. — Боится, всё ещё не может расстаться со вторым, хочет защитить его.

— Что ты имеешь в виду? — жена не понимала. — Второй же так безрассуден!

— Когда этот парень провалится, это хотя бы поможет снять половину давления со второго, разве это не защита?

Жена с сомнением сказала:

— А если этот ребенок справится...

— Невозможно! — усмехнулся Цзян Линьюань.

Там вторая жена тоже беспокоилась.

— Старик не заберет ли у тебя всё, что у тебя в руках, и не отдаст ли всё этому выродку?

— Невозможно! — Цзян Линя, сидя в кресле с закинутой ногой, напевал мелодию. — То, что не смог сделать я, как сможет этот парень? Терпи, через пару дней они всё равно придут просить меня, а тогда всё будет иначе~

Вторая жена смотрела на мужа с недоверием.

— С чего они придут просить тебя?

— Хм, я ведь давал генеральному директору той компании немало хороших вещей, у меня, несомненно, больше лица, чем у других. Когда шум утихнет, директор точно не откажет мне в уважении! — Цзян Линя говорил с полным спокойствием.

Самым спокойным был дом третьего сына, словно ничего вообще не произошло. Хотя у третьей жены и были свои мысли, но муж и сын оставались невозмутимыми, жили своей маленькой жизнью и совершенно не обращали внимания на бури снаружи.

Цзян Юнь взялся за это дело, не проявляя той безрассудной глупости, о которой думали другие, и вовсе не собирался быть козлом отпущения. Для него справиться с Алессандро не

было трудным делом, единственное, что вызывало у него беспокойство в этой ситуации, — это Янь Мо.

Почему он так рано приехал в страну? Цзян Юнь не мог не вздохнуть.

В прошлой жизни Цзян Юнь познакомился с Янь Мо, когда работал моделью. Тогда он знал только, что Янь Мо — выдающаяся фигура, богатая, загадочная и с жесткими методами. Он провел с Янь Мо три года, но понимание этого человека ограничивалось лишь верхушкой айсберга.

«Перси» — известный бренд роскоши, которым сейчас управляет мастер дизайна Алессандро, — это собственность Янь Мо. Этот факт Цзян Юнь узнал лишь спустя несколько лет после знакомства с ним.

— Лучше делать вид, что я не знаю! — Цзян Юнь смотрел на визитную карточку Алессандро в руке, стараясь набраться храбрости.

Алессандро дал ему свою личную визитку, на которой был указан только адрес электронной почты.

Этот старик придерживался старых порядков и ненавидел телефоны, мобильные и всё, что, по его мнению, нарушало его личное пространство. «Если кто-то действительно срочно ищет меня, он сможет найти меня и без этих мелочей», — были его собственные слова.

Личный email — это уже максимальное проявление доброй воли, с его стороны.

Цзян Юнь несколько раз обдумал текст, прежде чем отправить короткое письмо.

Спустя десять минут почтовый ящик Цзян Юня получил ответ. Он состоял всего из одной короткой и грубой строки: Сегодня в четыре часа дня, чайный ресторан отеля, встреча!

Цзян Юнь невольно рассмеялся, но взглянув на время, перестал.

До четырёх часов дня оставалось меньше часа, а старый особняк семьи Цзян, где он находился, был не так близко к адресу отеля, который оставил старик!

Цзян Юнь мгновенно вскочил и бросился к выходу.

После его появления на банкете отношение других к Цзян Юню сразу улучшилось, и управляющий быстро выделил ему водителя и машину, не задав лишних вопросов.

Однако он тут же сообщил о том, что Цзян Юнь уехал, второй жене.

— Он быстро узнал новости, — Цзян Линя усмехнулся, услышав пересказ жены. — Не знаю, как он разузнал, где остановились эти иностранцы.

— И ты ещё смеёшься! — вторая жена косо посмотрела на него. — Вдруг этот парень действительно справится, тогда ты потеряешь всё лицо.

— Невозможно. Эти люди сейчас даже не хотят встречаться со мной лично, откуда у этого парня? Да и в том отеле строгий контроль, он даже пробраться не сможет, — Цзян Линя отмахнулся.

— Не хотят встречаться лично? — жена не понимала. — Разве они не требуют от нас

объяснений?

— Говорят, что принимают только официальные обращения, тьфу, эти иностранцы любят паясничать, просто хотят поднять цену, пусть ещё немного постоят в стороне, ничего, — Цзян Линя выставил живот вперед и сказал расслабленно.

В это время Цзян Юнь, едва успевая по времени, вошёл в чайный ресторан отеля.

Старик уже был там и нервно тербил бороду сидя на стуле, но Янь Мо... почему он опять последовал за ним?

Цзян Юнь невольно замедлил шаг, затем глубоко вдохнул и подошёл.

— Синьор Алессандро, заставил вас ждать, — сказал он на итальянском.

Старик же вдруг вскочил:

— Откуда ты знаешь дело Дебель?!

Цзян Юнь улыбнулся и сам сел первым.

Старик, не в силах терпеть, тоже сел следом.

— Говори скорее, где Дебель?

Только что, торопясь, Цзян Юнь бежал, запыхавшись, но сейчас совсем не спешил. У входа он уже восстановил дыхание, теперь медленно сел и попросил официанта принести стакан воды с лимоном и льдом.

Он отпил глоток, прохладная, слегка терпкая жидкость скользнула в горло, бодря его. Цзян Юнь снова поднял голову и с видом безразличия посмотрел на старика и Янь Мо.

<http://bllate.org/book/16476/1496282>